

АММИ АРЕСТ

ГРАНЬ.

ЧУЖАЯ КРОВЬ

18+

Амми Арест

Грань. Чужая кровь

<https://litres.ru/74668748>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать пять домов. Десятки убитых. И одна девочка, которой не должно было существовать.

Три тысячи лет Астра живёт среди людей, оставив прошлое позади. Теперь она возглавляет «Грань» — организацию, защищающую человеческий мир от существ, проникающих через межмировые Врата.

Очередное расследование приводит её на место кровавой бойни. Всё указывает на вампиров, но слишком многое не сходится.

Среди погибших Астра находит двенадцатилетнюю Элиану — ребёнка, в чьих жилах течёт кровь двух враждующих рас.

По древним законам девочка должна умереть.

Но Астра не собирается отдавать её палачам. Даже если ради этого придётся выступить против собственных союзников.

А тем временем в расследование вмешивается Кайлен — охотник, связанный приказом, который не имеет права нарушить.

Кто устроил бойню? Почему выжила именно Элиана? И какую цену придётся заплатить Астре за решение защитить чужую кровь?

Содержание

Глава 1. Кто же ты?	4
Глава 2. Призрачные следы	19
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Амми Арест

Грань. Чужая кровь

Глава 1. Кто же ты?

В кабинете стояла тишина. Лишь из приоткрытого окна доносился гул ночного города. В выходной офис опустел, и никто не мешал мне разбираться с документами. Я могла бы остаться дома, запереться в собственном кабинете и заниматься тем же самым, но с самого утра не отпускало странное чувство: сегодня мне нужно быть здесь.

Впрочем, предчувствие предчувствием, а отчёты сами себя не подпишут. Я отложила очередную папку и потёрла переносицу. Быть главой организации — та ещё морока.

Для обычных людей «Грань» — крупная компания, которая занимается информационными технологиями, расследованием угроз и вопросами безопасности. Больше сотни сотрудников, солидные контракты, офис в центре города. Всё вполне законно и скучно.

Но это лишь одна сторона нашей работы.

На самом деле мы защищаем людей от угроз, в существование которых большинство предпочитает не верить. Вампиры, оборотни, фейри — для кого-то герои сказок и городских легенд, для меня же порой настоящая головная боль.

Каждый из этих народов живёт в своём мире, но Эйт-тар всегда притягивал чужаков. Перемещаться между мирами позволяют Врата — специальные переходы, за которыми следят вейраны. Представители этой древней расы владеют магией и обладают физическими возможностями, недоступными большинству людей. Среди них есть Защитники: они чувствуют межмировые разломы, стабилизируют их и закрывают. Сейраны же отслеживают тех, кто проникает в миры незаконно, чаще всего через такие разломы.

Казалось бы, зачем при таком устройстве нужна ещё и «Грань»?

Потому что правила существуют ровно до тех пор, пока кто-нибудь не решит их нарушить. У нас есть соглашения с представителями разных рас, и мы берёмся за то, с чем по тем или иным причинам не справляются ни вейраны, ни сейраны. Тем более что и в нашей команде есть представители обоих народов.

За окном давно стемнело. Над городом висела полная луна, а улицы продолжали жить своей шумной ночной жизнью. Я собиралась закончить с бумагами и отправиться домой — к своим. Хотелось провести хотя бы остаток выходного спокойно.

Но Эрис забыла предупредить меня о важных документах, присланных вампирами. И теперь они лежали передо мной, словно насмехаясь.

Кровососы могут часами изображать неподвижные мра-

морные статуи, но терпения, когда дело касается их собственных интересов, у них удивительно мало. К тому же мне совершенно не хотелось в ближайшее время встречаться с Адрианом. Пристанет как банный лист — потом не отвяжешься.

Телефон зазвонил, когда я наконец добралась до последнего отчёта.

На экране высветилось имя Эрис.

Моя правая рука. Моя подруга. И человек, благодаря которому выходной окончательно превратился в рабочий день.

Надеюсь, она звонит не затем, чтобы в очередной раз извиниться.

— У тебя что-то важное или мне сразу сбросить вызов? — спросила я вместо приветствия.

— Астра, я знаю, что очень перед тобой виновата, и всё такое... Но у нас проблемы, — выпалила Эрис. — Вейла засекла открытие разлома. Тарен уже на месте. Говорит, там творится полная дичь. В общем, там...

— Можешь не продолжать. Я поняла. Тебе повезло: как раз подписываю последний документ. Скидывай координаты, буду минут через десять.

Эрис шумно выдохнула. Если даже она так нервничает, дело действительно дрянь.

— Хорошо. Со мной выезжают Конрад, Лиара и Дариан. Координаты пришлёт Вейла. Ждём тебя.

Связь оборвалась.

Вот тебе и выходной.

Пятый разлом за неделю. Когда-то они открывались гораздо реже, и Защитники хотя бы успевали отслеживать большинство из них. Теперь же с высокой точностью находить разломы могла практически только «Грань». Спасибо новейшим технологиям и дару предвидения одной из наших сотрудниц.

Поставив последнюю подпись, я вышла из кабинета и направилась к лифту. Надо будет отправить Эрис к вампирам в качестве наказания. Она их терпеть не может. Какая сладкая месть.

В лифте я нажала скрытую кнопку самого нижнего этажа. Там находились оружейная и основной штаб «Грани». Обычные сотрудники даже не подозревали, что под зданием есть ещё несколько уровней.

На телефон пришло сообщение от Вейлы: координаты и отметка на карте.

Отлично.

Я быстро переоделась в рабочую одежду: свободные чёрные брюки, спортивный топ, армейские ботинки с тугой шнуровкой. Забрала из оружейной клинки и пистолет, стянула волосы в высокий хвост и ещё раз посмотрела на карту.

Странно.

Загородная местность, лесной массив, частный сектор. Вернее, целый посёлок дорогих коттеджей. Кого туда нелёгкая занесла?

Я подошла к двери и взялась за ручку. Для создания портала нужно ясно представлять место, в которое собираешься попасть. Сосредоточившись на координатах, я дождалась знакомого щелчка и распахнула дверь.

К увиденному я оказалась не готова.

Посёлок был уничтожен.

Несколько домов ещё полыхали, другие превратились в груды обломков. Воздух пах гарью и кровью. На дороге, среди битого стекла и обломков кирпича, лежали тела. Мужчины, женщины, старики... дети.

Я видела немало жестокости за свою долгую жизнь, но это было не нападение. Бойня. У большинства погибших не было даже шанса защититься.

Вдалеке мелькнули знакомые фигуры. Лиара переходила от одного тела к другому, пытаясь найти признаки жизни. Дариан и Конрад осматривали улицу; по их лицам было ясно, что ничего хорошего они пока не обнаружили.

Эрис заметила меня первой.

— Дело дрянь, — сказала она без предисловий. — Все двадцать пять домов разрушены. Некоторые до сих пор горят. Лиара осмотрела тех, до кого смогла добраться. Пока ни одного выжившего.

— Что удалось выяснить? — спросила я, когда остальные подошли ближе.

— Если бы я не видел подобного раньше, решил бы, что это кара Создателя, — мрачно произнёс Дариан. — Похо-

же на работу вампиров. Многие тела обескровлены, другие разорваны в клочья. Но кое-что не сходится.

Я вопросительно посмотрела на него. Дариан перевёл взгляд на тело молодого мужчины у обочины.

— Вампиры не стали бы разбрасываться кровью, — пояснил Конрад. — И ещё: соседние посёлки целы. Похоже, нападавшие выбрали именно эти двадцать пять домов.

— Согласна. Даже новообращённые обычно действуют иначе, — сказала я, оглядывая улицу. — Здесь будто намеренно оставили всё напоказ.

Я направилась к Лиаре. От зрелища становилось тошно, хотя за прожитые годы мне доводилось видеть и не такое.

Лиара закончила осматривать очередное тело и поднялась навстречу. Рыжие волосы она собрала в пучок, но несколько непослушных прядей выбились и прилипли к лицу.

— Я бы не стала полностью исключать вампиров, — сказала она. — На части тел есть следы укусов. Очень похожи на следы клыков. Но не все жертвы погибли одинаково. — Она указала на обгоревшие дома. — Там есть тела без признаков обескровливания. У одних — огнестрельные ранения, у других — колотые.

Я подошла ближе. Лиара была права: на некоторых телах виднелись несколько пулевых ранений, на других — глубокие раны в области груди.

Значит, нападавшие использовали разное оружие. Возможно, здесь действовала не одна группа.

— Как давно это произошло? — спросила я.

— Точное время пока не назову, — ответила Лиара. —

Но, судя по состоянию тел и пожарам, совсем недавно.

Я снова оглядела разрушенные дома.

Почему именно этот посёлок? Кого они искали? Или что?

Пока у нас были только последствия, а не ответы. И ни одного свидетеля.

— Соберите всё, что может пригодиться: образцы крови, другие биоматериалы, гильзы, следы эфира. Зафиксируйте расположение тел и повреждения, — распорядилась я. — Эрис, пройдемся ещё раз. Хочу понять, что мы упустили.

Она кивнула.

Мы медленно пошли вдоль разрушенных домов. Я перебирала возможные версии, но ни одна не объясняла сразу и укусы, и огнестрельные ранения, и выбор жертв.

— Знаешь, когда я только приехала, тоже подумала на но-вообращённых, — сказала Эрис, убирая светлую прядь за ухо. — Но они редко пользуются оружием. Может, здесь были не только вампиры?

Последние слова она произнесла почти шёпотом.

Я поняла, кого она имеет в виду. Вот только те, о ком подумала Эрис, предпочитали клинки и мечи, а не огнестрельное оружие. И всё равно оставался главный вопрос: зачем устраивать такую казнь?

— Пока рано делать выводы, — ответила я.

Мой взгляд задержался на большом трёхэтажном доме.

Металлическая ограда была искорёжена, часть стен обрушилась, а от недавно потушенного огня поднимался тонкий дым. Почему-то мне захотелось осмотреть его внимательнее.

Я сделала несколько шагов — и замерла.

Эфир.

Слабый, едва различимый след. Незрелый, ещё не сформировавшийся до конца. И совершенно необычный.

Но он принадлежал живому существу.

— Эрис, сюда.

Я вошла в дом, осторожно переступая через обломки. Внутри стояла тишина. Ни голосов, ни шагов — только потрескивание остывающих балок. А тонкая нить эфира будто тянула меня за собой.

Эрис шла следом, настороженно озираясь. По её лицу было видно: она ничего не чувствует.

— Ты ведь что-то заметила? — спросила она.

— Да. Только пока не понимаю, что именно.

След вёл наверх. Я быстро поднялась по уцелевшей лестнице и остановилась перед дубовой дверью. В отличие от остальных помещений, здесь всё выглядело нетронутым: ни разбросанных вещей, ни обломков.

Я открыла дверь.

Детская комната. Односпальная кровать с пушистым синим пледом, письменный стол с книгами, бежевый ковёр, светлый шкаф. На первый взгляд — ничего необычного. Но комната казалась безжизненной, словно её обставили по

списку, не задумываясь о том, кто будет здесь жить.

Почему она уцелела?

Я обернулась. Эрис смотрела не в комнату, а на меня. Потом снова на пустой, как ей казалось, участок стены.

— Что? — не выдержала я.

— Не хочу показаться идиоткой, но на что ты смотришь? Теперь настала моя очередь удивляться.

Она не видела дверь. И комнату тоже.

Иллюзия?

Я осторожно направила тонкий импульс эфира вперёд. Почти сразу ощутила чужую магию. Работа была неровной, местами грубой, но вложенной силы хватило, чтобы скрыть целую комнату. Неопытный создатель — и при этом поразительно мощный.

Вейла наверняка пришла бы в ужас от такого исполнения.

Я начала расплетать иллюзию, стараясь не задеть того, кто её создал. Если магия была связана с хозяином напрямую, резкий разрыв мог причинить ему боль.

Через несколько секунд чужое плетение рассеялось.

Эрис резко вдохнула.

— Вот теперь я вижу дверь.

— И я, кажется, понимаю, почему её никто не тронул.

Мы вошли внутрь. Я ещё раз оглядела комнату. Ни фотографий, ни личных вещей, ни электроники. Только возле кровати валялся потрёпанный серый плюшевый заяц — грязный, с вытертой шерстью и одним надорванным ухом.

Я подняла игрушку.

Почему-то от неё повеяло таким одиночеством, что у меня сжалось горло. Похоже, этот заяц был единственной вещью, которую здесь по-настоящему любили.

В памяти мелькнуло что-то своё, давно забытое. Я попыталась ухватиться за ощущение и не сразу услышала голос Эрис.

— Астра.

Я обернулась.

— Астра, посмотри.

Дверца шкафа была приоткрыта.

В глубине, забившись в угол и обхватив колени руками, сидела девочка.

На вид девочке было лет десять. Худенькая до болезненности, она сидела, подтянув колени к груди и спрятав в них лицо. Растрёпанные русые волосы рассыпались по плечам. Слишком большой, явно чужой свитер почти скрывал её тонкие руки; на коленях выцветших легинсов протёрлась ткань. На ногах — одни чёрные носки.

Я присела рядом. Девочка не шевелилась. Дыхание было ровным, но слабым, а эфир вокруг неё едва заметно дрожал. Похоже, иллюзия вытянула из ребёнка последние силы.

— Эрис, позови Лиару. Пусть осмотрит её.

— Думаешь, это она скрыла комнату?

— Уверена. Иди, поговорим потом.

Эрис поспешила к лестнице. Я осторожно протянула ру-

ки к девочке и подняла её из шкафа. Та оказалась пугающе лёгкой. Неужели её здесь морили голодом?

Я перенесла ребёнка на кровать и бережно уложила поверх синего пледа. Теперь удалось рассмотреть её лицо: курносый нос, несколько веснушек на щеках, бледные губы. Под глазами залегли тени. На первый взгляд открытых ран не было, но худоба говорила сама за себя.

Я прислушалась к её эфиру ещё раз.

Сейранская энергия — в этом я почти не сомневалась. Но под ней ощущалось нечто другое. Знакомое, вейранское.

Неужели полукровка?

Я замерла. Если догадка верна, девочку приговорили ещё до того, как она научилась говорить. Не за поступки — за само её рождение.

Наши миры порой удивительно жестоки к детям.

Я опустилась на стул возле письменного стола и попыталась собрать мысли. Двадцать пять разрушенных домов. Больше семидесяти погибших — по предварительным подсчётам. Одна выжившая, которая, похоже, не была человеком.

Если нападавшие искали именно её, зачем понадобилось уничтожать целый посёлок? Чтобы не оставлять свидетелей? Или здесь произошло что-то ещё?

И куда во всей этой истории вписывались вампиры?

Укусы на телах могли быть настоящими. А могли служить отвлекающим следом. Пока мы не получили результа-

ты анализа, обвинять какой-либо клан было бы глупо. Хотя от встречи с Советом Крови, похоже, уже не отвертеться.

Я потёрла переносицу. Слишком много вопросов и слишком мало ответов.

В коридоре послышались торопливые шаги. Первой в комнату вошла Лиара. Увидев девочку, она сразу направилась к кровати.

— Что с ней?

— Без сознания. Возможно, истощила себя иллюзией. И посмотри, какая худая.

Лиара кивнула, положила ладонь ребёнку на лоб и сосредоточилась. От её пальцев потянулось едва заметное мерцание эфира.

Следом появились Эрис, Дариан и Конрад. Эрис устроилась на краю стола рядом со мной, мужчины остались у двери. Никто не мешал целительнице.

Несколько минут Лиара молча проводила диагностику. Наконец она отняла руки и устало выпрямилась. Я уступила ей стул.

— Непосредственной угрозы жизни сейчас нет, — сказала она. — Сильное истощение, обезвоживание, признаки длительного недоедания. Открытых ран я не обнаружила. Состояние удалось стабилизировать, но девочке нужны отдых, питание и дальнейшее наблюдение.

Она посмотрела на ребёнка, затем на нас.

— Есть кое-что ещё.

— Она полукровка, — произнесла я.

В комнате стало тихо.

— Ты уверена? — спросил Дариан.

— Чувствую в ней эфир и сейрана, и вейрана. Если я не ошибаюсь, она сама может не знать о своём происхождении.

Дариан тихо присвистнул. Эрис нахмурилась. Конрад, до этого молчавший, перевёл взгляд на девочку.

— Значит, от неё нужно избавиться, — резко сказал он.

— Такие не должны рождаться.

Он вытащил клинок и сделал шаг к кровати.

В следующую секунду оружие вырвало из его руки и вонзило в стену. Сам Конрад оказался на полу, прижатый моей силой.

Я даже не помнила, как поднялась со стула.

— Ещё один шаг в её сторону — и пожалеешь, — произнесла я тихо.

Конрад попытался пошевелиться, но не смог.

— Астра, я...

— Это ребёнок. Она не выбирала, кем родиться. Сегодня ты уже видел достаточно смертей. Неужели тебе мало?

Я отпустила его лишь тогда, когда убедилась, что он не потянется за оружием снова.

— В моём присутствии никто не будет казнить девочку за происхождение. Это ясно?

Конрад с трудом поднялся. Остальные молчали. Они редко видели меня в таком гневе, да я и сама не любила терять

самообладание.

Но мысль о том, что кто-то посмеет причинить вред ребёнку, который только что пережил бойню, заставляла кровь закипать.

— Прости, босс, — глухо сказал Конрад. — Я слышал, на что способны полукровки. От них одни беды.

— Слышал — не значит знаешь, — отрезала Эрис. — Ты хоть одного встречал?

— Возможно, она и сама не знает, кто такая, — вмешалась Лиара. — Меня больше беспокоит, почему ребёнок оказался здесь, среди людей, и в каком состоянии его держали. И, Конрад, запомни: пока она моя пациентка, к ней никто не прикаснётся без моего разрешения.

Лиара говорила спокойно, но по её взгляду было ясно, что спорить с ней не стоит.

Я выдохнула и заставила себя вернуться к делу. Разговор с Конрадом ещё состоится — наедине и без свидетелей.

— Значит, забираем её? — спросил Дариан.

— Да. Домой, в резиденцию. Подготовим свободную комнату. Лиара, девочка остаётся под твоим наблюдением. Как только придёт в себя, сообщи мне.

— Хорошо.

— Остальные заканчивают осмотр места. Мне нужен полный отчёт: образцы, фотографии, следы эфира, всё, что удалось обнаружить. Материалы передайте Калине. И никому постороннему ни слова о девочке.

Эрис кивнула, уже доставая телефон.

Я посмотрела на неё и вспомнила о незаконченных делах.

— И ещё, Эрис. Документы для вампиров, которые я сегодня подписывала, тоже на тебе. Передай их Адриану и попроси связаться со мной как можно скорее.

Подруга издала такой страдальческий стон, будто я отправляла её не к вампирам, а на казнь.

Несмотря ни на что, я едва заметно улыбнулась.

По крайней мере, одна хорошая новость за эту ночь у нас всё-таки была.

Девочка жива.

Глава 2. Призрачные следы

Домой я вернулась поздно. В окнах резиденции уже не горел свет.

Я собиралась приехать сразу после осмотра посёлка, но задержалась: нужно было поговорить с Тареном и узнать, что принесла его разведка. Как всегда, он сработал безупречно. Ему удалось выйти на след новообращённых вампиров. Те скрывались в сточных каналах, протянувшихся под всем городом. Чтобы найти их временное убежище, придётся прочесать немало подземных ходов.

А времени у нас почти не осталось.

Что-то подсказывало мне, что нападение повторится. И если новообращённые действительно причастны к бойне, следующей причиной может стать не поиск ребёнка, а обычная, неутолимая жажда крови. Пока мы или главы вампирских кланов не остановим их, под угрозой будет весь город.

Я бесшумно поднялась на свой этаж и вошла в спальню. Весь день мечтала только об этом — оказаться дома, закрыть за собой дверь и хотя бы ненадолго забыть о работе. Но стоило остаться одной, как мысли снова вернулись к разрушенному посёлку.

Раньше нам тоже приходилось сталкиваться с подобными нападениями. Только тогда находились свидетели, оставалось больше улик, и мы быстрее понимали, с кем имеем

дело. Теперь же единственный возможный свидетель лежал без сознания. Маленькая девочка-полукровка, о которой мы не знали даже самого простого.

Сейчас мне были необходимы горячий душ и немного тишины.

Я собрала чистую одежду и направилась в ванную. Испачканные вещи отправились в корзину для белья. Открыв воду почти на полную мощность, я шагнула в душевую кабину и подставила лицо под горячие струи.

Наконец-то.

Вопросы никуда не делись. Обычно я любила загадки и сложные задачи: в них всегда находилось что-то, за что можно ухватиться. Но сегодня каждая новая догадка только раздражала. Слишком много неизвестного, слишком высока цена ошибки.

Я простояла под водой так долго, что ванную затянуло густым паром. Тщательно смыла с себя грязь, трижды вымыла голову. Один из моих неизменных ритуалов после таких вылазок. Обычно он помогал прийти в себя.

Сегодня — нет.

Выключив воду, я вытерлась, промокнула волосы полотенцем и ладонью стёрла конденсат с зеркала.

Из запотевшего стекла на меня смотрели ярко-зелёные глаза цвета свежего мха. На фоне светлой, почти фарфоровой кожи они казались ещё ярче. Мокрые чёрные пряди спадали на плечи.

Я любила свою внешность. И всё же каждый раз, вглядываясь в отражение, пыталась отыскать хоть что-нибудь от матери.

Безуспешно.

Когда-то я выглядела иначе. По словам дяди, была её точной копией. Теперь же в зеркале не осталось ни одной знакомой черты.

Я отвернулась, переоделась в домашнее и вернулась в спальню.

Спать не хотелось совершенно, поэтому я устроилась на своей любимой лежанке у окна. Бессонница давно стала привычной спутницей, но сегодня дело было не только в старых переживаниях.

Девочка.

Что мне с ней делать?

Для начала — дождаться, когда она очнётся. Выяснить, что ей известно. Дать Лиаре время восстановить её силы, накормить, окружить заботой. А потом?

Ей ведь некуда идти. За один вечер привычная жизнь оборвалась. Хотя, судя по её состоянию, счастливой эту жизнь и раньше не назовёшь.

В нашем доме жили те, кто когда-то тоже потерял почти всё. Люди с переломанными судьбами, сумевшие выжить и начать заново. Может быть, здесь найдётся место и для неё.

Но решать должна сама девочка. Я не собиралась заставлять её оставаться среди незнакомцев, даже если искренне

верила, что так будет лучше. Захочет уйти — постараюсь найти ей новый дом и семью, которая о ней позаботится.

Только будет ли она там в безопасности?

Вряд ли.

Если нападавшие искали именно её, охота уже началась. Оставалось выяснить, кто за ней стоит.

В дверь трижды тихо постучали.

Вальтер.

Только он пользовался этим условным стуком, когда приходил ко мне.

— Входи.

Дверь открылась, и на пороге появился дядя. Высокий, статный мужчина, словно навсегда застывший в возрасте около сорока лет. Чёрные спортивные брюки и футболка подчёркивали его крепкую фигуру. Тёмные волосы были зачёсаны назад, на подбородке темнела лёгкая щетина. Выглядел он совершенно спокойно, но янтарные глаза выдавали беспокойство.

В руках Вальтер держал поднос с двумя кружками и шоколадным печеньем. По запаху я сразу узнала чай с мелиссой.

Помнит, что я люблю.

— Кажется, тебе сейчас это необходимо, — произнёс он.

Голос у дяди был властный, твёрдый — такой, от которого у посторонних порой мурашки бежали по спине. Для меня же он всегда звучал успокаивающе. Мой личный эликсир от

всех невзгод.

— От горячего чая я точно не откажусь, — улыбнулась я. Вальтер привычной, уверенной походкой пересёк комнату, поставил поднос на столик возле окна и сел рядом.

— Уже в курсе всего или пришёл полюбопытствовать? — спросила я, беря кружку.

— В курсе. Перехватил Дариана. Он выложил всё как на духу. Правда, об одной детали сначала умолчал.

Я вопросительно подняла бровь.

— О ребёнке, который сейчас находится в двух комнатах от тебя.

Я сделала глоток. Боже, как хорошо. Американо я, конечно, любила больше, но чай с мелиссой тоже занимал почётное место в списке моих слабостей.

Дядя взял свою кружку и замолчал, ожидая ответа. Мы смотрели друг на друга, словно проверяя, кто сдастся первым. Оба слишком опытные игроки, чтобы уступать без борьбы.

— Хочешь обсудить это прямо сейчас? До утра никак не подождёт?

— Утром тебя попробуй найди. Вечно куда-нибудь исчезаешь, — невозмутимо ответил он, отпивая чай. — А сейчас, похоже, не улизнёшь.

— Прекрасная стратегия. Особенно если учесть, что я едва держусь на ногах.

— Мы оба знаем, что спать ты всё равно не собираешься.

И меня это совершенно не устраивает.

Я закатила глаза.

Моя бессонница беспокоила Вальтера едва ли не больше, чем меня саму. Он вырастил меня, заменил отца и всегда оставался рядом. Неудивительно, что ему было тяжело смотреть, как я снова и снова провожу ночи без сна.

Мой взгляд упал на кружку.

Подозрение возникло мгновенно.

Только бы ошибиться.

— Ты ведь не подлил мне снотворное в чай? — осторожно спросила я.

Вальтер посмотрел на мою кружку и загадочно усмехнулся.

Вот же... Его ухмылка раздражала меня сильнее, чем беспорядок на книжных полках.

— Кто знает? — протянул он. — Иногда ты настолько погружена в свои мысли, что теряешь бдительность даже рядом с родными.

Увидев моё лицо, дядя рассмеялся. Затем без лишних слов поменял наши кружки местами и отпил из той, что прежде стояла у меня в руках.

— Не волнуйся, Рея. Сегодня снотворного у меня нет. Но терпение заканчивается. Это ведь уже четвёртый день без сна, верно?

Рея. Моё домашнее прозвище. Так меня называли только двое — мама и Вальтер. Сокращение от полного имени, ко-

торое я давно перестала произносить сама. После восемнадцати лет я от него отказалась.

— Неважно, какой по счёту, — пробурчала я. — А вот моё доверие к тебе скоро окончательно иссякнет.

Я сделала ещё глоток и поставила кружку на столик.

— Ладно, вернёмся к прежнему разговору. Я попросила остальных никому не рассказывать о ребёнке. Но с тобой собиралась поговорить сама.

— Опасную игру затеяла, — заметил Вальтер. — Полукровка в нашем доме. Как бы к нам не пожаловали незваные гости. Впрочем, решение твоё. И я знаю, что переубедить тебя не смогу.

— Вот видишь, как хорошо ты меня понимаешь.

Он прищурился. Конечно, мою попытку сменить тему он заметил сразу.

— Тебя беспокоит что-то ещё. Даже больше, чем случившееся на Хоуп-стрит.

Я отвела взгляд к тёмному окну.

— С нападением мы разберёмся. Соберём сведения, сопоставим улики, найдём виновных. А вот что делать с девочкой? Она лишилась дома, семьи, пережила такое, чего и взрослому не пожелаешь. Я ведь о ней ничего не знаю. Даже имени.

— Всему своё время, Рея. Наступит утро — появятся новые возможности. А сейчас тебе нужно хоть немного отдохнуть, пока твоя хорошенькая голова не взорвалась от избыт-

ка мыслей.

Он подмигнул.

— Допьём чай, поговорим о чём-нибудь другом, а в пять утра пойдём тренироваться. Хорошенько разгрузишь голову.

Я скептически посмотрела на него, но не удержалась от улыбки.

Только Вальтер мог предложить тренировку в качестве отдыха.

Генерал в отставке всё равно оставался генералом.

Похоже, ночь пролетит незаметно.

Утро прошло как в тумане. Тренировка оказалась настолько интенсивной, что на какое-то время я забыла обо всём — даже о делах, которые ждали меня после неё.

Вальтер предупредил, что вернётся только вечером. У него были свои дела, о которых я по-прежнему почти ничего не знала. Хотя дядя состоял в «Грани», в последнее время он всё чаще куда-то исчезал. Сегодня у меня не было ни сил, ни желания выяснять почему.

Калину, нашего аналитика, проще всего было застать ранним утром. Она вставала раньше остальных и могла часами не выходить из кабинета на первом этаже.

Впрочем, назвать это помещение кабинетом можно было лишь из вежливости. Стопки документов, книги и старинные свитки, которые я привозила из Элимара и Венариса, занимали почти все свободные поверхности. Посреди этого хаоса Калина сидела за столом, перебирала собранные ко-

мандой улики и что-то торопливо записывала.

Она была так увлечена, что не заметила моего появления. Каштановые волосы собраны в небрежный пучок, выбившиеся пряди падали на очки. Переодеться Калина тоже не удосужилась: поверх пижамы накинула длинный вязаный кардиган.

Я молча устроилась на единственном стуле, не заваленном бумагами. Отвлекать её сейчас было бы преступлением.

Калина ещё несколько раз сверилась с записями, потом довольно улыбнулась.

Ага. Кажется, докопалась до чего-то интересного.

— Представляешь, я всё раз десять перепроверила, — говорила она, даже не поздоровавшись. — Некоторые образцы эфира отсутствуют в нашей базе. Я проверила реестры вейранов — пусто. У сейранов та же история. Пришлось разбудить Вейлу. А ты знаешь, как это непросто.

— И что она нашла?

— Через свои связи выяснила одну любопытную вещь. Раньше эти эфирные следы были зарегистрированы. Но вскоре после нападения на Хоуп-стрит записи удалили.

Я постучала пальцами по столу.

— Значит, кто-то наверху распорядился подчистить данные. Кому принадлежал эфир?

— Вейранам. Судя по образцам, их было около шести. Остальные следы принадлежат новообращённым вампирам. Только определить, какой клан их обратил, пока не удалось.

Этого я и опасалась. Главы кланов связаны со своими новообращёнными и способны ими управлять, хотя достаточно сильные вампиры умеют скрывать такую связь. Придётся начать с представителей Совета Крови в Эйtare: Кассиана, Селесты и Адриана.

Со всеми тремя я была знакома давно. Мы сотрудничали не первое столетие. И всё же теперь нельзя было исключать, что кто-то из них переступил границы своих полномочий.

С вейранами дело обстояло ещё сложнее. Если приказ исходил от Верховного арконта, мои возможности были ограничены. Связываться с ним сейчас не стоило. В последнее время его решения и без того вызывали слишком много вопросов. Он сократил число Стражей, и теперь посторонние всё чаще проникали в Эйтар без проверки.

— Значит, сейраны не замешаны? — спросила я.

Калина не ответила сразу. Постучала ручкой по листу, ещё раз заглянула в ноутбук.

— Есть один след, который не похож на остальные. Он принадлежит сейрану, но в базах о нём ничего нет. Будто такого человека никогда не существовало. Призрак какой-то.

— Или он просто ни разу не попадал в наши реестры, — предположила я.

— Возможно.

Вейраны, новообращённые вампиры и неизвестный сейран. Картина становилась всё запутаннее.

— И самое интересное, — продолжила Калина, — больше

всего его эфира мы нашли возле дома, где вы обнаружили девочку. Внутри он, похоже, не заходил. Там остались другие следы.

— Значит, он мог действовать отдельно от остальных, — задумчиво произнесла я и откинулась на спинку стула. — А что с девочкой? Хотя что-нибудь выяснили?

— Ничего. Её эфир нигде не зарегистрирован. Вейла тоже не нашла ни имени, ни каких-либо сведений. Кто-то очень старательно её прятал. Может быть, данные записаны под другой личностью. Хочу проверить и это, но мне нужна наша информаторша, а она опять спит.

— Передай Вейле: если поможет разобраться с этим делом и поработает сверхурочно, получит месяц отпуска.

Я поднялась.

— Узнаешь что-нибудь — сразу сообщи.

— Угу, — пробормотала Калина, уже снова погружаясь в записи.

Я направилась на третий этаж, к девочке.

Лиара провела рядом с ней всю ночь, наблюдая за состоянием. Для ребёнка мы выделили просторную гостевую комнату. Когда-то мы с Вальтером строили резиденцию с запахом: я понятия не имела, сколько людей однажды окажется под нашей крышей. Часть комнат со временем превратилась в кабинеты, другие так и остались свободными.

Плотные шторы не пропускали утренний свет. Лиара дремала в мягком кресле возле кровати. Рыжие волосы растреп-

пались, голова склонилась набок. Я несколько раз заглядывала сюда ночью и каждый раз предлагала ей отдохнуть, но она лишь отмахивалась. Теперь усталость всё-таки взяла своё.

Я осторожно коснулась её плеча.

Лиара распахнула глаза и так резко дёрнулась, что кресло едва не опрокинулось. Мне пришлось придержать его за спинку.

— Спокойно, это я.

Она потёрла лицо ладонями и первым делом посмотрела на пациентку.

Девочка мирно спала под пуховым одеялом. На ней была слишком большая футболка — видимо, кто-то из наших поделился одеждой. Детских вещей в доме не имелось. Нужно будет исправить это как можно скорее.

— Иди к себе, — тихо сказала я Лиаре. — Поспи нормально. Я пока побуду здесь.

— Состояние стабильное, — ответила она, поднимаясь и разминая затёкшие плечи. — Сейчас организм восстанавливается во сне. Когда проснётся, сказать не могу. Остаётся ждать.

— Вот и иди отдыхай. Мне нужна целительница, которая держится на ногах, а не падает от усталости. С девочкой я справлюсь.

— В этом не сомневаюсь.

У двери Лиара остановилась.

— Когда она проснётся, наверняка захочет есть. Лучше

начать с чего-нибудь лёгкого. Например, с бульона. Надеюсь, Тарен уже приготовил.

С этим проблем не будет. Утром я видела Тарена на кухне за любимым занятием. Наш разведчик обожал готовить и, пожалуй, единственный в доме умел не переводить продукты зря. Кухня была его неприкосновенной территорией, где он творил настоящие кулинарные чудеса.

Я устроилась в кресле и заметила на тумбочке книгу Эрис. Очередной роман, которым она недавно восторгалась. Судя по обложке, вторая часть.

Я предпочитала классику и историческую литературу, а подобные истории считала лёгким чтением. Мы с Эрис регулярно спорили о литературных вкусах, и, разумеется, я была уверена в своей правоте.

Похоже, Лиара взяла книгу, чтобы скоротать ночное дежурство. Закладки нигде не было — вероятно, успела дочитать. Другого развлечения под рукой всё равно не нашлось.

Ладно. Только бы Эрис не узнала, что я добровольно взялась за её любимый роман. Потом ведь не отвяжется.

Время тянулось медленно, а интерес к книге таял с каждой страницей. Друзья детства, первая влюблённость, разлука, встреча спустя годы, ненависть, которая неизбежно превращается в любовь... И всё это во второй части! Насколько я знала, существовала ещё и третья. Интересно, что автор оставил на неё?

Я отложила роман и уставилась в потолок.

Скукота. Надо было хотя бы планшет захватить — могла бы поработать.

Тихий всхлип заставил меня выпрямиться.

Девочка беспокойно задвигалась под одеялом, с её губ сорвался слабый стон. Похоже, ей снилось что-то неприятное.

Я осторожно взяла её ладонь и стала медленно выводить на коже маленькие круги большим пальцем. Когда-то мама делала так со мной, если я просыпалась от кошмаров. Тогда мне казалось, что рядом с ней не может случиться ничего плохого.

Девочка постепенно успокоилась. Дыхание выровнялось, напряжение ушло из пальцев.

Я продолжала гладить её ладонь. Не знаю, сколько прошло времени. В какой-то момент и сама расслабилась, прикрыв глаза. Возможно, даже задремала.

Очнулась от едва заметного движения: маленькие пальцы осторожно сжали мою руку.

Я открыла глаза.

На меня смотрели большие карие глаза.

Несколько мгновений мы молчали, не отводя взглядов друг от друга. С плеч будто свалился тяжёлый груз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.